

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

ОДНО ЛИШЬ СЛОВО
НУЖНО МНЕ: МОСКВА!

Я ею жил и ей живу.
Люблю, как лучший звук,
Москву!
К. БАЛЬМОНТ.

Когда в 1905 году на московских улицах одна за другой росли баррикады, среди рабочих и студентов, тех, кто их двигал, можно было увидеть уже немолодого, безукоризненно одетого, романтического вида оратора с длинными светлыми волосами и рыжеватой бородкой, хорошо известного посетителям литературных вечеров, любителям поэзии. То был поэт Константин Бальмонт. В те дни он казался неутомимым: появлялся на возникавших тогда стихийно уличных митингах, на собраниях, выступал с импровизированных трибун; во дворе университета полицейские не дали ему говорить, стащили с трибуны.

Сутками поэт пропадал на улицах, встречался с Максимом Горьким, достал где-то пистолет и, зарядив его, носил постоянно с собой. («Позже мама уговорила его подарить это оружие одному дружиннику», — прокомментировала этот факт дочь писателя Н. К. Бальмонт-Бруни, читая этот очерк). Многие знакомые поэта поражались, видя известного эпикурейца и эстета в роли бесстрашного трибуна. Но то были дни, которых Константин Бальмонт ждал всю жизнь.

Родился он в 1867 году в небольшой усадьбе, в маленькой деревне. В Шуге Константин Бальмонт учился в гимназии. Из седьмого, выпускного класса его неожиданно, к ужасу семьи, исключили за участие в революционном кружке. С трудом, благодаря хлопотам матери, ему удалось окончить гимназию. Занимался на юридическом факультете Демидовского лицея во Владимире, но большую часть времени изучал литературу, историю Великой французской революции.

Около года проучился Бальмонт в лицее. За участие в студенческих беспорядках его арестовали и посадили в камеру Бутырской тюрьмы, после чего исключили из числа студентов. (Правда, ему удалось на следующий год восстановиться в Московском университете, но учеба уже не пошла...). Так и остался Константин Бальмонт без законченного высшего образования, но это не помешало ему стать одним из образованнейших людей своего времени, человеком, постигшим вершины русской и мировой культуры. Марина Цветаева заметила, что, владея шестьюдесятью языками, он писал на семнадцатом языке — «бальмонтовском».

Поэта изнуряла бедность. «Родная Москва... Здесь, — как вспоминал поэт, — знал я месяцы настоящего голода и годы битвы с переменным успехом». Не сразу стал Константин Бальмонт жителем respectable арбатского Большого Толстовского переулка (ныне Карманницкий). Страницы московской газеты «Русские ведомости» за 1890 год сохранили для нас репортерскую заметку под названием «Выбросившийся из окна», рассказывающую, как в порыве отчаяния со второго этажа меблированных комнат «Мадрид», располагавшихся на углу Тверской и Леонтьевского переулка, ринулся вниз с высоты 15 аршин студент Константин Дмитриевич Бальмонт...

Первый сборник стихов Бальмонта был сожжен по указу

занию цензуры. Шаг за шагом Константин Бальмонт завоевывал место под солнцем русской литературы, обратив на себя сначала внимание знатоков, а потом и всей читающей России. Доброе напутствие, укрепившее его веру, дал писатель В. Короленко, поддержав профессор университета Н. Стороженко, доверили переводы известные московские книгоиздатели Сабашниковы. Молодой поэт обладал поразительной работоспособностью, позволявшей ему не только каждый день творить, но и читать других писателей, поэтов, ученых, причем, как правило, на языке оригинала. Вышедшие в начале века в Москве его поэтические сборники «Будем как солнце» и «Только любовь» сделали их автора известным. Еще до этого бывший недоучившийся студент получил приглашение прочесть курс лекций о русской литературе в Оксфорде.

В ту пору, когда дела поэта шли в гору, владелица участка земли между Арбатом и Большим Толстовским переулком обратилась к городским властям с просьбой разрешить ей выстроить новый четырехэтажный жилой дом. Вскоре новые кирпичные высокие стены поднялись над переулком, а на фасаде каменщики выложили дату постройки — 1901 год. В этот дом на четвертый этаж и въехал Константин Бальмонт.

Появление такой колоритной фигуры, как Бальмонт, не осталось незамеченным для коренных арбатцев. Поэт Андрей Белый отмечает: «Бальмонт, появаясь, запорхал по Арбату».

Оба дома сохранились, но между ними появились другие строения, а когда их не было, то Бальмонт, бывало, говорил, обращаясь к писателю Борису Зайцеву и его жене:

— Хотите, поэт придет к вам, минуя скучные земные тропы, прямо от себя в комнату Бориса по воздуху...

На всю Москву он прославился своими чудачествами, хождением в пальто и шляпе по лунной дорожке на море, лазаньем на деревья для чтения своих «лестковских стихов»... В то же время каждый день с утра Бальмонт самозабвенно, часами, работал. «Я в вечном творческом огне», — признавался он. И читал запоем, потрясая современников эрудицией, любознательностью, жадой путешествий. Как никто из русских поэтов, любил дальнюю дорогу. Поэт побывал на всех континентах, кроме Антарктиды, совершил кругосветное путешествие...

К моменту поселения на Арбате, побывал он во многих странах Европы, успел съездить в Мексику, увлеченный эстетизмом космогонических мифов ацтеков и майя, которые перевел на русский язык. Очевидно, никто в русской литературе не занимался столь широко переводами, как Бальмонт, пораженный красотой поэзии народов России, стран Европы, Азии, Америки...

К. Бальмонт с таким же увлечением, как стихи, мог написать «Анализ иероглифической письменности китайцев», он мог анализировать корневой состав китайского языка...

В число друзей, приятелей, знакомых Бальмонта входили самые известные деятели культуры России. Вместе с Чеховым, Горьким он посетил в Крыму Льва Толстого. Чехов и Горький

относились к поэту с теплыми чувствами.

Однажды имя Бальмонта прогремело на всю Россию. Будучи человеком смелым до безрассудства, он прочел экспромтом обличительное стихотворение «Маленький султан» на вечере в зале коммерческого училища (в Петербурге), имея в виду Николая II, за что подвергся полицейским преследованиям. Эти стихи в прокламациях, изданных социал-демократами, обошли многие города России. «Маленького султана» намеревался опубликовать в «Искре» Владимир Ильич Ленин, предпослав стихам редакторское примечание.

Вот почему, когда в Москве началась революция 1905 года, вернувшийся из очередного путешествия К. Бальмонт с головой окунулся в борьбу. Его стихи начали публиковать на страницах большевистской газеты «Новая жизнь». Он писал стихи, воспевая «сознательных, смелых рабочих», их борьбу.

Когда исход восстания стал ясен, опасаясь ареста, Бальмонт, вынужденный жить в деревенской глуши, эмигрирует из России. За границей в горьковском издательстве «Знание» выходят его сборники, запрещенные цензурой. Бальмонт в открытую назвал Николая II «висельником», поэтому путь на родину был ему закрыт до объявления всеобщей амнистии в 1913 году. На родине исполнившееся 25-летие поэтической работы отметили широко. Бальмонт дал интервью многим газетам. Спустя годы, вновь оказавшись на чужбине, он напишет строки, которые являются одним из шедевров русской лирики, посвященных Москве:

Ни Рим, где слава дней
еще жива,
Ни имена, чей самый звук —
улада,
Песнь Мекки и Дамаска,
и Багдада —
Мне не поют заветные
слова, —
И мне в Париже ничего
не надо,
Одно лишь слово нужно мне:
Москва!

Поэзия Бальмонта пережила забвение. Интерес к ней пробудился вновь. В Москве вышло «Избранное», большой том стихов и переводов. Составила его племянница поэта — Вера Дмитриевна Бальмонт.

Дочь поэта рассказала мне, что запомнила дом на Арбате, в Большом Толстовском переулке. Сюда в квартиру на четвертом этаже приходил Валентин Серов, писавший портрет ее знаменитого отца.

И последний дом Константина Бальмонта в Москве — на Арбате. В годы гражданской войны, разрухи и голода он жил в бывшем Большом Николопесковском переулке, ныне улица Вахтангова. Тут сохранились старые дома, во владении № 15, спрятавшиеся за высокой стеной многоэтажного дома на проспекте Калинина.

...Когда читаешь лучшие стихи поэта, то непроизвольно начинает звучать мелодия — так музыкальны его строки. На них написано 500 романсов! Их авторы — Танеев, Рахманинов, Гречанинов, Стравинский, Прокофьев, Василенко и многие другие... Верный знак: поэзия Бальмонта суждена долгая жизнь.

Лев КОЛОДНЫЙ.